

ISSN: 2542-0259
© Российское конкурентное право
и экономика, 2026

От запретов к алгоритмам: эволюция конкурентной политики

Тесленко А.В.,
заместитель руководителя
ФАС России

From Bans to Algorithms: the Evolution of Competition Policy

Anton V. Teslenko,
Deputy Head of the Federal
Antimonopoly Service of Russia

Уважаемые коллеги!

История экономических отношений убеждает нас в том, что стремление к получению сверхприбыли путем ограничения конкуренции существовало во все времена. Меняются технологии, формы хозяйствования и масштабы рынков, но сама природа антиконкурентного поведения во многом остается неизменной.

Примеры подобного поведения и реагирования на него встречаются и в античных источниках, и на протяжении всей дальнейшей истории. Давно известны они и российской правовой традиции — первые писанные нормы, направленные на пресечение отдельных монополистических практик, появляются еще в XVII в., и начиная с этих первых казуистических запретов, возникавших как реакция на наиболее острые проявления несправедливости, постепенно складывается понимание принципиальной идеи: *экономическая сила не может быть безграничной, если она затрагивает общественное благо*.

Конечно, речь еще не шла о конкурентном праве в современном смысле, но именно из этих точечных ограничений со временем выросла системная отечественная концепция защиты конкуренции — от разрозненных запретов к институциональной политике, от реакции на злоупотребления — к формированию правил.

В конце XX в. — в период глубоких экономических преобразований, когда формировались основы рыночной экономики и требовались прозрачные, единые и предсказуемые правила поведения, эти идеи получили полноценное нормативное оформление, и уже в этом году отечественная антимонопольная система отмечает 35-летие Закона РСФСР «О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках», заложившего институциональный фундамент конкурентной политики. В июле двадцатилетний рубеж преодолел и Федеральный закон «О защите конкуренции».

За это время сформирована целостная модель антимонопольного контроля, выработана устойчивая судебная практика, разработаны методологические подходы к определению товарных рынков, оценке доминирующего положения, квалификации соглашений и согласованных действий. Но *конкурентное право — это не завершенная конструкция*. Антимонопольное регулирование эффективно лишь тогда, когда оно развивается синхронно с трансформацией экономики, а сегодня мы наблюдаем структурные изменения рынков, обусловленные цифровизацией, развитием платформенных бизнес-моделей и превращением данных в самостоятельный экономический ресурс. Меняется не только скорость оборота капитала — меняется сама природа рыночной власти.

Anton V. Teslenko

From Bans to Algorithms: the Evolution of Competition Policy

Принятие пятого «цифрового антимонопольного пакета» стало важным этапом адаптации законодательства к новым условиям. Изменения позволили обеспечить более оперативное реагирование на антиконкурентные практики маркетплейсов и других цифровых посредников, вместе с тем сохраняется необходимость дальнейшего нормативного развития в этой сфере.

В частности, требует дополнительного осмысления регулирование нетранзакционных цифровых платформ — социальных сетей, поисковых сервисов, видеохостингов. Речь идет о формировании четких критериев оценки их рыночного положения и влияния на смежные рынки, что обеспечит правовую определенность как для бизнеса, так и для правоприменителя.

Особое место в научной и практической дискуссии сегодня занимает вопрос соотношения антимонопольного регулирования и охраны исключительных прав. Институт антимонопольных иммунитетов играет важную роль в стимулировании инновационной деятельности, однако доминирующее положение правообладателя не может становиться универсальным и безусловным основанием для игнорирования антимонопольных требований.

ФАС России последовательно развивает правоприменительную практику в этой области с учетом правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации и Верховного Суда Российской Федерации, в том числе по делам, связанным с рынками лекарственных препаратов и цифровыми рынками. При этом ключевая задача антимонопольного органа — обеспечивать баланс между защитой инноваций и недопустимостью злоупотребления рыночной властью. Только при условии такого баланса, когда механизмы защиты интеллектуальной собственности работают по прозрачным и справедливым рыночным правилам, может быть обеспечено долгосрочное устойчивое развитие экономики и максимальная отдача от инновационного потенциала на благо общества.

Примечательно, что антимонопольные механизмы продолжают служить инструментом защиты правообладателей от актов недобросовестной конкуренции. Практика признания преждевременного введения в оборот воспроизведенных лекарственных средств нарушением антимонопольного законодательства подтверждает, что баланс интересов может быть обеспечен средствами антимонопольного реагирования.

Серьезные изменения происходят и в сфере противодействия картелям. Современные антиконкурентные соглашения становятся более технологичными, используют алгоритмы и цифровые инструменты координации поведения, и **если картели используют алгоритмы, то и государство обязано использовать алгоритмы для их выявления.**

Создание и нормативное закрепление государственной информационной системы «Антикартель» ознаменовало собой новый этап в развитии доказательственных механизмов. Использование технологий анализа больших данных и элементов искусственного интеллекта позволяет выявлять поведенческие и технические маркеры соглашений и усиливает доказательственную базу, не подменяя собой правовой анализ, однако и в этой сфере есть над чем работать дальше — например, над расширением объема и видов анализируемых данных.

Заместитель руководителя ФАС России,
кандидат юридических наук, доцент кафедры
конкурентного права МГЮА им. О.Е. Кутафина
А.В. Тесленко

Особое внимание в настоящее время уделяется и финансовым рынкам. Введены дополнительные основания контроля за сделками экономической концентрации финансовых организаций, а национальный план развития конкуренции предусматривает подготовку предложений по усилению ответственности за нарушение антимонопольного законодательства и совершенствование механизма предупреждений: **конкуренция нуждается не только в защите от нарушений, но и в институциональной среде, делающей недобросовестное поведение экономически невыгодным.** Ответственность должна быть соразмерной, но неизбежной, а превенция — экономически рациональной для всех участников рынка.

В целом же антимонопольная политика Российской Федерации продолжает находиться в стадии последовательной эволюционной трансформации, сохраняя приверженность принципам правовой определенности, соразмерности вмешательства, уважения к предпринимательской инициативе и одновременно усиливая аналитическую и технологическую составляющие контроля. При этом решение сложных вопросов доказывания и квалификации, оценки последствий невозможно без активного участия научного сообщества. Журнал «Российское конкурентное право и экономика» в этой связи выполняет, на мой взгляд, важную миссию — формирует интеллектуальную основу для дальнейшего развития законодательства и правоприменения.

Благодарю авторов за высокий уровень научных исследований, редакционную коллегию — за профессиональную работу, а читателей — за неизменный интерес к проблематике конкурентного права. ■